

Юй Цзымо был всего лишь простолюдином: хотя император и благоволил ему, он оставался чужаком, человеком из низов.

Как бы ни ценил его отец-император, в конце концов... именно он, Е Кай, является принцем!

Е Кай не верил, что его собственный отец действительно убьет его ради какого-то чужака!

Двое тюремщиков подошли к стене: один снял оттуда тяжелый молоток и два железных гвоздя толщиной с перепелиное яйцо, а второй взял плетъ с шипами и с недоброй ухмылкой направился к Юй Яню.

Юй Яню действительно было немного не по себе — от одного вида этих орудий пыток кровь стыла в жилах.

Тюремщик с молотком и железным крюком подошел к Юй Яню слева, прицелился и приставил крюк к его плечу, прямо в область ключицы.

Стоит лишь запереть ключицы — и вся твоя богатырская сила станет бесполезной.

Юй Янь чувствовал себя словно вампир, привязанный к распятию в ожидании деревянного кола в сердце.

— Эй, парень, гляжу, кожа у тебя нежная, тягот ты не видал? Смотри не ори мне тут! Если у меня рука дрогнет и я случайно насквозь твое сердце пропору, будет нехорошо! — с усмешкой бросил тюремщик.

Юй Янь закатил глаза: если бы его шея не была опутана железными цепями, он бы сейчас непременно повернулся и загрыз этого маньяка насмерть.

Тюремщик занес железный крюк и резко дернул.

Хлюп!

Юй Янь мгновенно сжал руки в кулаки, все мышцы на его теле напряглись, а волна боли окатила его с головой, накатывая одна за другой.

Крюк пронзил плечо Юй Яня насквозь, хлынула кровь, вмиг окрасив одежду Ци Юя.

Юй Янь не издал ни звука и даже брови не сдвинул — если бы не его напрягшиеся мышцы и учатившееся дыхание, можно было бы подумать, что этот парень вообще лишен чувствительности к боли.

Тюремщик и Е Кай ошеломленно уставились на Юй Яня.

И даже после этого он не закричал?

Е Кай нахмурился и холодно произнес:

— Не зря отец считает тебя непревзойденным гением. Вашей стойкости можно только позавидовать, князь восхищен!

— Посмотрим, сколько ты еще выдержишься!

Е Кай кивком велел тюремщику продолжать.

Он обещал Чжэн Шэну замучить Юй Яня до смерти.

Зафиксировав ключицы, двое тюремщиков достали длинные тонкие железные гвозди и с ухмылками двинулись к Юй Яню.

Цзинь~

Цзинь~

В пыточной эхом разносились звонкие металлические удары, но не было слышно ни единого крика, что немало удивило заключенных в соседних камерах.

Почти все, кто попадал в темницу Министерства Наказаний, проходили через испытание гвоздями.

Правда, обычно выдерживали максимум три штуки, после чего во всем признавались.

Гвозди эти были далеко не простыми — их выплавляли из костей орла-цзикуя и черного железа, а боль от них не утихала еще долго, создавая ощущение, будто бесчисленные муравьи грызут твои раны.

Заключенные ласково прозвали эти гвозди «гвоздями, терзающими душу».

Цзинь~

Вбит седьмой гвоздь, но Ци Юй по-прежнему не издал ни звука.

Глядя на Юй Яня с лицом цвета мела и мертвенно-бледными губами, Е Кай больше не мог сохранять спокойствие.

Юй Янь вытерпел все семь душетрзающих гвоздей, не издав ни стона.

Такая выносливость внушала ему страх.

— Используйте хлыст шипастого дракона!

Шипастый дракон — разновидность цзяолуна, на его жилах растут острые шипы, а при соприкосновении с кровью они выделяют яд, который заставляет жертву бодрствовать, не переставая пребывать в состоянии крайнего возбуждения и мучительной боли, отчетливо ощущая, как яд распространяется и разрушает тело.

Юй Янь поднял голову, посмотрел на стоявшего перед ним тюремщика с хлыстом и усмехнулся:

— Надеюсь, ты сегодня плотно пообедал!

Тюремщик холодно фыркнул, и хлыст в его руке рассек воздух.

Хлесь, хлесь...

В пыточной раздавались лишь звуки ударов хлыста о плоть, но никаких криков боли слышно не было.

К подобным пыткам Юй Янь уже привык и умел им противостоять.

Истязания проклятой системы были куда страшнее, ведь они били прямо по душе.

После того как система отыгралась на нем по полной, к такому он уже выработал некоторый иммунитет.

Тем временем у входа в Небесную Тюрьму Е Сюань и мужчина средних лет вышли из экипежа и напрямик направились внутрь темницы.

Стражники знали Е Сюаня, но не смели его останавливать, а уж тот, кто шел рядом с ним... даже тысяча тюремщиков не смогла бы противостоять ему и в поединке один на один.

Когда-то в Цзинши, помимо самого императора, этот мужчина обладал наибольшей властью — стоял выше всех, подчиняясь лишь одному императору.

Это был Наньгун Е, мастер боевых искусств уровня Сферы Достопочтенного Воина.

По совместительству он приходился будущим тестем Юй Цзымо и отцом Наньгун Ваньэр, а Е Сюань был его прямым учеником.

<http://bllate.org/book/21964/2282052>